

ДРЕВНИЕ ТЮРКИ И КИТАЙ В 553–581 гг.: ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ ВНЕШНЕЙ ДИПЛОМАТИИ

Рассматриваются тюрко-китайские отношения в контексте их общих торговых интересов. Основная цель тюрков и китайцев заключалась в соблюдении торгового баланса и сил в региональном аспекте, а не в уничтожении или завоевании друг друга. Во время правления Мухань кагана тюрки находились в зените своего могущества, поэтому долгое время использовали метод сдерживания китайских династий, укрепляя свои позиции в регионе. Табо каган продолжил политику предшественника, но вскоре заключил брачный союз с династией Северная Чжоу, что явилось причиной окончательного поражения Северной Ци, а также способствовало в будущем появлению в Китае империи Суй, объединившей весь северный Китай.

Ключевые слова: Тюркский каганат; древние тюрки; Центральная Азия; Северная Чжоу; Северная Ци; династия Суй; Китай.

Начальный период истории Тюркского кагана неоднократно вызывал интерес у отечественных и зарубежных исследователей [1–4]. Тюрки из небольшого племени превратились в огромную державу, контролирующую территорию от Каспийского моря на западе до залива Ляодун на востоке. Именно включение тюрков в международную торговлю и осуществление контроля над торговыми транзитами Великого шелкового пути явились одними из главных причин их консолидации, возникновения Тюркского каганата и объединения запада и востока Центральной Азии под одной политической властью. В этот же период выстраивались первые стратегии тюрко-китайских отношений и осуществлялся поиск оптимальной модели взаимодействия в регионе, представлявший огромное скопление различных племен и политических объединений, конкурирующих между собой.

В настоящей статье предпринята попытка изучения тюрко-китайских отношений через призму их общих торговых интересов, которые в полной мере можно было реализовать лишь в условиях мирной или стабильной региональной ситуации. Мирное сосуществование тюрков и китайцев приносило выгоды не только для обеих сторон, но и для всего региона в политическом и экономическом отношении. Китай и тюрки выступали залогом и гарантом стабильных отношений на территории Центральной Азии, регулировавших все внешнеполитические контакты в регионе. Это условие соблюдалось при равновесии сил между кочевниками и Китаем либо при условии определенных договоренностей между ними. При этом они представляли друг для друга устойчивый взаимовыгодный интерес на протяжении всей истории их взаимоотношений. Тюрки поставляли Китаю лошадей, играли важную посредническую роль в торговых операциях на Великом шелковом пути и сохраняли спокойную и безопасную обстановку на северных пограничных территориях, сдерживая огромное количество конкурирующих между собой племен, в любой момент готовых обрушиться на Китай. Китай представлял для тюрков многомиллионный рынок сбыта товаров с Запада и являлся источником шелка.

К сожалению, северные кочевые соседи Китая традиционно представляются агрессивными варварскими племенами, жаждущими нападения, убийства и грабежа оседлого населения с целью получения продуктов земледелия и прочих недоступных для кочев-

ников товаров вне оседлой культуры. Доминирование подобной точки зрения в историографии обусловлено, в том числе, и содержанием китайских источников, отражающих китаецентрическое мировоззрение Средней империи и представляющих соседей Китая в качестве варварской дикой окраины. Однако традиционный подход не раскрывает всей сложности и многоаспектности тюрко-китайских отношений. Многочисленные нападения и вторжения тюрков в северные районы Китая часто являлись инструментом их военной дипломатии в отстаивании своих экономических интересов, которые могут классифицироваться как торговые войны, а не способы эксплуатации земледельцев кочевниками (согласно концепции Т. Барфилда).

В то же время признание Китаем мирных и равных отношений с «варварами» на страницах официальных династийных хроник являлось нежелательным, поэтому сведения подобного характера также могут содержаться в источниках в завуалированной форме (дань, вассалитет, подарки, приемы «варварских» послов, примеры военной дипломатии и т.д.).

Китайские бюрократические термины, имена и географические названия из источников приведены в транскрипционной системе Палладия. Географические рамки исследования ограничиваются территорией современной Монголии и китайскими провинциями Шэньси, Шаньси, Ганьсу и Внутренняя Монголия.

Основные сведения по ранней истории древних тюрков содержатся в китайских династийных летописях (чжэнши) «Чжоу шу», «Бэй ши», «Суй шу» [5, 6].

В 553 г., когда Мухань (木杆可汗) возглавил Тюркский каганат, древние тюрки (туцзюэ) контролировали большую часть территории современной Монголии, подчинив племена телэ и жужаней. За последующие 20 лет, благодаря активной завоевательной политике и торговым интересам Мухань кагана, границы каганата расширились до Каспийского моря на западе и до залива Ляодун на востоке.

В источниках сохранилось описание внешнего вида тюркского завоевателя: «Он выглядел особенно – его лицо было шириной более ступни и имело очень красный цвет; глаза его блестящие, как два стеклянных шара; он был силен и жесток от природы. Он ревностно занимался завоевательными походами» [5. S. 8]. (俟斤一名燕都，状貌多奇异，面广尺余，其色甚赤，眼若琉璃。性刚暴，务于征伐。) [7. 1441页].

По сведениям Чжоу шу, Мухань, как и его предшественники, провел ряд удачных военных кампаний против жужаней, бежавших в Западную Вэй. После этого Мухань «подчинил на западе сяньда (эфталиты), на востоке – кидань, на севере – цигу (киргизы). С помощью своей силы он покорил все государства за китайской границей. Область, которая простиралась от западного берега моря Ляо (залив Ляодун) на востоке до Западного моря (Каспийское море) на западе на 10 000 ли, и с севера пустыни (Гоби) на юге до Северного моря (Байкал) на севере на 5 000 или 6 000 ли – вся была ему подчинена» [5. S. 8]. (俟斤又西破猓咤, 东走契丹, 北并契骨, 威服塞外诸国。其地东自辽海以西, 西至西海万里, 南自沙漠以北, 北至北海五六千里, 皆属焉。) [7. 1441–1442页]. Бэй ши добавляет, что он «сопротивлялся Китаю и позже вместе с династией Западная Вэй напал на Северную Ци и достиг Бинчжоу (пров. Шаньдун)» [5. S. 495].

В 555 г. предводитель жужаней во главе 1 000 семей своей орды бежал в Гуаньчжун (Шэньси) (в династию Западная Вэй). Тюрки состояли в дружественных отношениях с династией Западная Вэй и к тому были уже сильны, поэтому они просили убить всех перебежчиков из-за опасений агрессии с их стороны при поддержке династии Западная Вэй в дальнейшем. Будущий император Вэнь-ди (Тай-цзу династии Северная Чжоу) взял их предводителя и его сторонников (около 3 000 человек) в плен и выдал тюркам. Они все были обезглавлены перед воротами Цинмэнь (юго-восточные ворота г. Чанъань в Шэньси). Только юноши, не достигшие 18-летнего возраста, сумели избежать кровавой резни. Они служили рабами в домах у гунов (公) и принцев (сыван 嗣王) в династии Западная Вэй. Несмотря на это, некоторая часть жужаней, предположительно, мигрировала на запад, и их отождествляют с появившимися в это время в Европе аварами.

Следующим этапом укрепления власти тюрков в регионе после поражения жужаней было подчинение племени туюхуней [8. P. 268–300], занимавших обширную территорию к западу от оз. Кукунор (Цинхай) и в периоды своего усиления угрожавших узкому участку торговых путей из Китая на Запад вдоль хребта Наньшань примерно от г. Ланьчжоу до г. Цзюцюань. В 554–555 гг. Мухань неожиданно атаковал туюхуней и взял их в плен, о чем кратко сообщается в «Чжоу шу» [5. S. 11].

Несмотря на совместные военные удачи тюрков с династией Северная Чжоу по покорению жужаней и туюхуней, еще в 554–555 гг. тюрки отправляли посланников с данью в династию Северная Ци, мобилизовавшую 1 800 000 человек для принудительной работы над строительством Великой стены от Сякоу к северу от префектуры Ючжоу до префектуры Хэнчжоу длиной более 900 ли (1 ли – примерно 500 м).

Одновременно тюрки поддерживали отношения также с династией Северная Чжоу и отправляли к ним посланников с дарами (558 г.), получая взамен ответные «подарки» от китайцев. В 560 г. император Миньди династии Северная Чжоу по поводу окончания строительства беседки «Чуянго» собрал всех титулованных особ своей династии, а также тюркских посланников в саду «Фанлиньюань» (благоухающий

лес) и подарил каждому, согласно его рангу, золото и шелк.

В 561 г. на трон взошел новый император Северной Чжоу – У-ди. В этом году Мухань трижды отправлял друг за другом посланников с подарками. Источники отмечают, что «в это время Северная Чжоу и Северная Ци соперничали между собой за расположение тюрков» [5. S. 123]. После поражения жужаней и туюхуней они являлись сильнейшими кочевниками в регионе, контролировавшими торговые пути из Китая на запад, часть которых пролегла по территории Северной Чжоу. Возможно, именно по этой причине уже долгое время династия действовала совместно с тюрками в регионе и состояла с ними в брачном союзе с 551 г., так как их объединяли общие торговые маршруты.

Брачные союзы между китайцами и тюрками способствовали взаимопроникновению и сближению двух культур на уровне элит. Подобную практику кочевники и китайцы начали применять еще в древности, во времена кочевых хунну и династии Хань. Она способствовала улучшению двусторонних отношений и поэтому успешно применялась в позднее время. Свадьбы китайских принцесс с иноземцами уже во время императора Гао-цзу (206–195 гг. до н.э.) династии Хань были одним из излюбленных дипломатических ходов. В свое время император Гао-цзу династии Хань отдал в жены правителю хунну китайскую принцессу, чтобы расположить к себе варваров. Однажды советник императора Лю Цзин сказал: «Это надежда на будущее, что когда-нибудь сын, который родится у принцессы, сядет на трон варваров и будет дружить с Китаем» [Ibid. S. 165].

Первый брачный союз между тюрками и китайцами был заключен по инициативе тюрков в 551 г. Император Тай-цзу (или Вэнь-ди, Юй-вэнь Тай династии поздняя Северная Чжоу) обручил Тумынь кагана с принцессой Чанло (Вечная радость) из династии Западная Вэй в знак дружбы и установления добрососедских отношений. Это случилось сразу после того, как жужане отказались заключить брачный союз с тюрками. Позже во время правления Мухань кагана обе китайские династии – Северная Чжоу и Северная Ци – боролись за расположение тюрков и решения брачного вопроса в свою пользу. Во время императора Гун-ди (554–556) династии Западная Вэй Мухань обещал отдать свою дочь в жены императору Тай-цзу (Юйвэнь Тай) династии Северная Чжоу. Но брачный союз не состоялся, так как император умер в 556 г. После этого Мухань обещал императору Гао-цзу (У-ди, 561–577) другую дочь. Но в это время вмешалась династия Северная Ци, которая в 563 г. также отправила посольство к тюркам с предложением о свадьбе. Мухань был польщен богатым подарком и хотел нарушить обещание, данное императору Гао-цзу. После этого Гао-цзу срочно отправил к Мухань кагану посольство в составе префекта Лянчжоу Ян Цзяня, Убо (старший, руководящий офицер отрядов гвардии) Ван Цина и других, чтобы добиться свадьбы с тюрками. Когда посланники прибыли, то они наставляли Муханя в верности и исполнении долга. В конце концов, переговоры с посланником от дина-

стии Северная Ци были расторгнуты, и он принял решение о замужестве своей дочери с императором Гао-цзу. При этом Мухань обратился к императору с тем, чтобы бороться «вместе против Востока» (династии Северная Ци). Однако в биографии супруги У-ди, урожденной Ашина, сообщается о том, что тюркский каган неоднократно просил императора Гао-цзу о свадьбе с его дочерью, после чего император согласился: «Жена императора У-ди (Гао-цзу), урожденная Ашина, была дочерью Мухань кагана туцзюэ. После того как туцзюэ уничтожили жужу, они захватили всю область за китайской границей в свое владение. Они располагали более 100 000 стрелками. Они имели намерение атаковать Китай. Так как император Тай-цзу (Вэнь-ди династии Северная Чжоу) боролся с династией Северная Ци, то он задружился с туцзюэ, чтобы использовать их в качестве помощи. Вначале Мухань хотел выдать замуж одну из своих дочерей за императора Тай-цзу, но позже он медлил. Когда император Гао-цзу взшел на трон (561), то Мухань неоднократно отправлял посланников с предложением о свадьбе. Так, император согласился и взял ее в жены» [5. S. 20]. (武帝阿史那皇后，突厥木汗可汗埃斤之女。突厥灭茹茹之后，尽有塞表之地，控弦数十万，志陵中夏。太祖方与齐人争衡，结以为援。侯斤初欲以女配帝，既而悔之。高祖即位，前后累遣使要结，乃许归后于我。) [7. 235页].

Кроме этого, в биографии Ян Цзяня (杨荐) [7. 884–885页] содержится интересный эпизод, позволяющий представить внутреннюю ситуацию у тюрков накануне принятия важного решения: «В 563 г. Ян Цзяня послали к туцзюэ с предложением о брачном союзе. Дитоу каган по имени Ашина Кутуо был младшим братом кагана туцзюэ (Муханя) и правил на Востоке. Он был в дружественных отношениях с династией Северная Ци, поэтому убеждал своего старшего брата Муханя нарушить обещание о том, чтобы отдать одну из своих дочерей династии Северная Чжоу, а вместо этого отдать свою дочь династии Северная Ци. Мухань принял план своего брата и хотел выдать династии Северная Ци Ян Цзяня и других, пришедших к нему в качестве посланников. Ян Цзянь раскрыл намерение, поэтому он осудил его строгими и трогательными словами; при этом он слезно умолял: “Раньше у императора Тай-цзу (Северная Чжоу) с каганом были хорошие добрососедские отношения. Когда несколько тысяч человек из орды жужаней подчинились нам, император их всех выдал кагану, чтобы показать кагану свою дружбу. Почему каган сегодня игнорирует милость императора и чувство долга? Ему не стыдно перед богами и духами?”» [5. S. 513]. Мухань долго думал, и, наконец, сказал: «Не будьте, пожалуйста, такими недоверчивыми! Мы хотим сперва вместе уничтожить восточных бандитов (династия Северная Ци). После этого я отправлю свою дочь». Он приказал Ян Цзяню прежде всего возвращаться к своему императору и среди прочего сообщить ему, что он просит его выступить против Северной Ци [5. S. 26–27].

В этом же году (563) император Гао-цзу приказал гуну Суй Ян Чжуну (杨忠) во главе 10 000 человек

напасть на династию Северная Ци вместе с тюрками и подчинить их. Когда войска Ян Чжуна перешли гору Цзинлин (гора Цзюйчжушань к северо-западу от округа Дай в Шэньси), то к нему присоединился Мухань со 100 000 всадниками. Однако поход закончился неудачей для тюрков и Северной Чжоу, несмотря на довольно серьезные военные силы, противостоявшие Северной Ци. Сражение состоялось в начале 564 г. к западу от городской стены Цзиньян, во время которого, по одной из версии источника, тюрки потерпели жестокое поражение. Погибших было так много, что солдаты и животные лежали кучами на несколько сот ли. Император У Чэн-ди династии Северная Ци повелел принцу Пинъюань Дуань Шао выгнать врагов за границу, после чего он вернулся обратно. Одной из причин поражения источники называют неблагоприятные погодные условия: «В это время началась снежная буря; она длилась несколько декад, и повсюду господствовал ужасный холод. Династия Северная Ци ввела в бой лучшие силы и повела их шумно, стуча в барабаны. Туцзюэ испугались и вернулись на Западную гору, не рискуя сражаться дальше» [5. S. 25]. Цзе чжи тун цзянь дополняет: «Когда тюрки на обратном пути достигли горы Цзинлин, где все было покрыто снегом, то они обернулись в войлочные покрывала, чтобы перебраться через гору. Лошади варваров были истощены от холода, и ниже колен у них уже не было волосяного покрова. Когда тюрки достигли Великой стены, то почти все лошади погибли. Тогда они разломали свои копья на куски, чтобы использовать их, как палки, и вернуться домой» [Ibid. S. 513].

Во время боевых действий 563–564 гг. ближайшие родственники императора династии Северная Чжоу находились в плену у Северной Ци, и последняя хотела их использовать в своих целях. В 563 г. династия Северная Ци пообещала вернуть родственников, но взамен она просила династию Северная Чжоу о союзе. Союз так и не состоялся, но, несмотря на это, в 564 г. родственников отпустили.

Вскоре Мухань отправил послов и подарки в династию Северная Чжоу и снова просил императора выступить совместно против Северной Ци.

Император приказал Ян Чжуну идти во главе своих солдат в Уе, а гуну Цзинь Юйвэнь (Ху) – в Лоян (в Хэнань); обе армии должны были поддерживать туцзюэ. Но Юйвэнь (Ху) в борьбе (против династии Северная Ци) не достиг успеха, поэтому Мухань также отозвал своих солдат назад.

После походов 563–564 гг. император У-ди династии Северная Чжоу в 565 г. поручил гуну Чэнь Юйвэнь Чуню, гуну Сюй Юйвэнь Гую, гуну Шэньу Доу И, гуну Наньань Ян Цзяню и другим подготовить ритуальные принадлежности и дорожный шатер для будущей императрицы и прибыть с ними и прислугой из шести дворцов к шатровому двору Муханя и забрать императрицу. Всего было 120 человек. Но каган также обещал свадьбу династии Северная Ци и был в размышлениях о перемене мнения о том, чтобы отдать дочь императору У-ди. Доу И установил, что у тюрков присутствовал гонец династии Северная Ци, а сам каган и его сановники туцзюэ были в сомнениях

(вступили в заговор с династией Северная Ци). Доу И их «проучил, выступил с обличающей речью о чувстве долга по отношению к династии Северная Чжоу» [5. S. 23]. Посол из Северной Ци оказался при дворе кагана не случайно, так как в это время (565–567 гг.) Мухань каган также отправлял посольство в Северную Ци и, согласно источникам, тюрки ежегодно платили им дань.

В итоге Юйвэнь Чунь и другие посланники задержались на несколько лет при дворе кагана, но так и не смогли выполнить поручение императора: «Они напоминали кагану о чувстве долга, но он не хотел об этом слышать. Однажды началась жуткая буря, и шатры туцзюэ были разрушены. Она длилась десять дней и долго не прекращалась. Муханя охватил ужас. Он верил, что это было наказание Неба. Наконец он отправил императрицу с подарками, а также Юйвэнь Чуня и других обратно» [Ibid. S. 20].

Дневную программу и церемонию для сопровождения будущей супруги императора разрабатывал Чжао Вэньбяо. Когда императрица была уже на пути в китайскую область (переходила границу), то туцзюэ замедлили движение под предлогом, что лошади отошали. Чжао Вэньбяо испугался, что они хотят изменить свое решение о свадьбе и сказал своему гонцу по имени Ломоюань: «Уже прошло много времени с того, как императрица выехала из страны варваров. Путешествие шло через пустыню, поэтому люди и лошади уже истощены. Кроме этого враги на востоке (т. е. династия Северная Ци) постоянно ждут удобного случая для нападения. Также туюхуни являются мятежными. Мы возьмем любимую дочь их кагана в Великую Империю для того, чтобы выдать замуж за императора. При этом они не подумали о защите перед возможными врагами. Подобаает ли это подчиненным?» Ломоюань осознал и удвоил темп марша. После нескольких дней они пришли в префектуру Ганьчжоу [Ibid. S. 23–24].

В 568 г. они прибыли в столицу. Император У-ди вышел навстречу невесте, как предписывала свадебная церемония. «Императрица выглядела очаровательно, и ее поведение было безупречно». Источники также сообщают, что «император очень уважал ее... Она умерла в 582 г. в возрасте 32 лет» [Ibid.].

Однако автор Фан Сюаньлин в «Тан гаоцзу шилу» сообщает следующее: «Император У-ди (Северная Чжоу) взял в жены дочь туцзюэ. Она выглядела безобразно и не вызвала милость императора. Позже императрица Тайму (племянница императора У-ди династии Северная Чжоу и жена будущего императора Гао-цзу Тан) уговорила императора, против его воли, успокоить и утешить свою жену» [Ibid. S. 509].

«Цзю тан шу» дополняет: «Мать императрицы Тайму, жены императора Гао-цзу, была старшей сестрой императора У-ди, принцессой Сяньян. Император У-ди любил, защищал и содержал ее во дворце. Тогда император взял в жены (императрицу Ашина). Он ее не любил. Императрица Тайму была еще юной и сказала тайно императору: “На 4 границах пока не спокойно и тюрки еще сильны, поэтому я прошу тебя, любимый дядя, подавить свои чувства и успокоить и утешить свою жену. Когда ты получишь поддержку

от тюрков, тогда в Цзяньнэ (южное направление) и Гуаньдуне больше не будет беды!”» [5. S. 509].

После прибытия императрицы Ашины в столицу, император лично возглавил императорскую армию на параде, который проходил южнее городской стены. Зрители из столицы с повозками и лошадьми заняли площадь в несколько десятков ли. Все послы варваров принимали участие в нем.

Последнее распоряжение Мухань кагана в источниках датируется 569 г. В этом году каган вновь отправил гонцов в династию Северная Чжоу, чтобы преподнести в дар лошадей.

Преемником Муханя стал его младший брат Табо (佗钵, 他钵), назначивший его каганом вместо своего сына Далобяня.

О ситуации в государстве тюрков накануне правления Табо источники сообщают: «Со времен Мухань кагана государство туцзюэ становилось все могущественнее и богаче. Они намеревались опередить (обогнать) Китай. Тогда наш императорский дом был с ними в тесном союзе (брачном) и дарил им ежегодно 100 000 рулонов шелка (цзэн), шелкового крепа (сюй), парчи (цзинь) и цветного шелка (цай). С туцзюэ, которые находились в столице, обращались с большой предупредительностью; часто их было несколько тысяч, получавших одежду из парчи и снабжавшиеся мясом! Династия Северная Ци боялась, что они (туцзюэ) нападут на них и разорят, поэтому они опустошали свои сокровищницы и задаривали их. Табо становился все более самонадеянным. В конце концов, он собрал своих приближенных и сказал им: “Зачем мне вообще заботиться о том, что мне чего-то не будет хватать, когда оба моих “сына” на юге (имеются в виду императоры династии Северная Чжоу и Северная Ци) остаются мне почтительными и послушными?”» [Ibid. S. 13] (俟斤死，弟他钵可汗立。自俟斤以来，其国富强，有凌轹中夏志。朝廷既与和亲，岁给缯絮锦彩十万段。突厥在京师者，又待以优礼，衣锦食肉者，常以千数。齐人惧其寇掠，亦倾府藏以给之。他钵弥复骄傲，至乃率其徒属曰：“但使我在南两个儿孝顺，何忧无物邪。”) [7. 1447页]. Таким образом, Табо продолжил внешнеполитический курс своего предшественника и поддерживал отношения с обеими династиями.

В 572 г. тюрки отправили посланников с данью в Северную Ци, а в 573 г. они просили их о брачном союзе, хотя в этом же году (573) Табо приказал через уполномоченных преподнести в дар лошадей династии Северная Чжоу. О том, что отношения между тюрками и Северной Ци были тесными, свидетельствует тот факт, что когда династия Северная Чжоу захватила Бинчжоу в 576 г., то император Хоу Чжу (565–577) династии Северная Ци послал Кайфу (генерала) Хэси Юньаня к Табо кагану туцзюэ, чтобы просить о помощи. В качестве подарка для Табо кагана император Хоу Чжу приказал Лю Шичину, знающему «язык варваров четырех сторон света», перевести сутру «Нирвана» на язык туцзюэ и подарить ее Табо, так как незадолго до этого (в 574–575 гг.) Табо и некоторая часть тюрков приняли буддизм. Также он поручил Чжуншу шилану (зам. управляющего Центральной

канцелярии дворца) Ли Дэлиню написать предисловие к ней. Кроме этого, незадолго до уничтожения династии Северной Ци, в 576 г., ее император задумал ночью бежать от угрозы физической расправы со стороны династии Северная Чжоу. Ночью император в одиночку перебил караул у ворот Улун (в Цзиньяне), выбрался наружу и хотел бежать к тюркам. Генерал отрядов ведущей гвардии Мэй Шэнлан преградил путь перед лошадей императора и уговорил его воздержаться от этого, так что император повернулся и отправился в (свою столицу) Е (Аньянсянь в Хэнань).

Когда династия Северная Ци была уничтожена (577 г.), то принц Фаньян Гао Шао (高绍义) и префект Динчжоу (Динсянь в Хэбэй) из Маи (Маи находился на востоке округа Сосянь в Шаньси на восточном берегу реки Маичуань) также бежали к Табо. Позже Гао Шао стал новым императором династии Северная Ци, Табо поддержал его и предложил отомстить вместе с ним за династию Северная Ци [7. 1448页]. О причинах этого поступка источники не сообщают. Скорее всего, Табо не хотел расставаться с тем положением вещей, которое, в общем и целом, его устраивало, когда он мог безнаказанно манипулировать двумя китайскими государствами и извлекать из этого выгоду. Теперь же, когда оставался один политический центр в лице Северной Чжоу, необходимо было выстраивать отношения на другой основе. Кроме того, источники сообщают, что Табо каган исповедовал буддизм, он даже отказался от мясной пищи, молился вокруг статуи Будды и построил монастырь. После покорения Северной Ци династия Северная Чжоу запретила буддизм, и Табо, возможно, не смог с этим смириться.

Принц Фаньян Гао Шао был третьим сыном императора Вэнь Сюань-ди (550–559) династии Северная Ци. Табо каган считал императора Вэнь Сюань-ди (династии Северная Ци) «героическим Сыном Неба». Гао Шао, как и его отец (император), имел двойную лодыжку, он был особенно почитаемым со стороны кагана. Подчиненные династии Северная Ци, находившиеся на Севере, все покорились Гао Шао. Гао Баонин в Янчжоу попросил Гао Шао в послании возложить на себя императорский титул. Наконец Гао Шао взшел на трон и назвал 1 год годом Упин (577).

После того, как государство Северная Ци было уничтожено, при дворе тюрков некоторое время еще находились их послы. Источники сообщают, что Табо обращался с посланником при дворе тюрков Хэси Юньанем хуже, чем с гонцами от туюхуней. Он воспротивился и сказал: «Мой народ побежден. Как я мог сберечь свою никчемную жизнь? Я хотел бы задушить себя, но опасаясь, что тем самым мир не узнает, что в династии Северная Ци есть подданный, который умирает из-за верности. Поэтому я прошу об ударе ножом для того, чтобы моя верность стала очевидной повсюду!» Табо похвалил его, подарил ему 70 лошадей и отпустил.

В 578 г. Табо снова побеспокоил Северную Чжоу и напал на Ючжоу (Дасинсянь в Хэбэй). Армия китайцев была побеждена, а их военачальник Лю Сюн был убит. Тогда император Гао-цзу захотел лично встать

во главе своей армии и выступить против северян, но он неожиданно умер, и запланированный поход был отменен. В эту же зиму Табо вновь напал на пограничные области, он осадил город Цзюцюань и ушел, после того как они разграбили близлежащие окрестности [5. S. 13].

Однако уже в 579 г. Табо обратился с просьбой к императору Северной Чжоу о заключении брачного союза. Император присвоил дочери (Юйвэнь) Чжао принца Чжао (седьмой сын императора Тай-цзу (Вэнь-ди, Юйвэнь Тая)) титул Цяньцинзнь Гунчжу (Принцесса тысячи золотых) и обручил ее с Табо. Одновременно император приказал взять в плен Гао Шао, который к тому времени все еще находился под покровительством Табо кагана, и доставить его к пограничному перевалу, но Табо отказался подчиниться императорскому приказу и в ответ напал на Бинчжоу (префектура Бинчжоу была тогда переименована в Тайюаньцзюнь и соответствует округу Янцзюсянь в Шаньси). Спустя год, в 580 г., Табо отправил посольство, чтобы преподнести подарки и одновременно забрать принцессу Цяньцинзнь из Китая к себе на родину. Примерно в это же время Северная Чжоу отправила к нему посланника Хэжо И, который выполнил свою миссию и уговорил Табо выдать Северной Чжоу Гао Шао (大象二年, 始遣使奉献, 且逆公主, 而绍义尚留不遣。帝又令贺若谊往谕之, 始送绍义云。) [7. 1447页].

Таким образом, в 580 г. в Центральной Азии осталось два сильных государства – Тюркский каганат и династия Северная Чжоу. Вскоре на политической карте Китая появилось новое государство – Суй (581–618). В 578 г., спустя год после истребления Северной Ци, основного соперника Северной Чжоу, скончался император У-ди. Его смерть оказалась роковой для Северной Чжоу, так как его сын, император Сюань-ди, был своевольным и жестоким правителем, чье экстравагантное поведение привело к ослаблению государства. После смерти Сюань-ди в 580 г. тесть императора Ян Цзянь взял власть в свои руки, а в 581 г. сместил сына Сюань-ди, императора Цзин-ди. Императорский род Юйвэнь, вместе с юным императором Цзин-ди, был впоследствии истреблен Ян Цзянем. Таким образом, к власти удалось прийти китайским и китаизированным тюркским аристократам во главе с Ян Цзянем. Благодаря отрицательному отношению большинства китайцев к феодальной раздробленности, а также воле аристократии к консолидации против внешних врагов и внутренних экономических проблем [9], Ян и его сторонники смогли относительно легко добиться объединения страны. В 581 г. Ян Цзянь был провозглашен под именем Вэнь-ди императором новой династии Суй и стал первым правителем за последние 300 лет, чья власть распространялась на весь северный Китай [10].

Во время правления Табо кагана в Тюркском каганате также произошли важные административно-территориальные изменения. Династийная хроника «Суй шу» сообщает: «Табо каган назначил Шэту (сына Коло кагана) Орфу каганом и отправил его править на Восток. Затем он сделал сына Жутань кагана, своего младшего брата, Були каганом, который должен

был править на Западе» [5. S. 520]. (佗本以摄图为伏可汗, 统其东面, 又以其弟擢但可汗子为步离可汗, 居西方。) [11. 3901页]. До этого в хрониках имеется единственное упоминание о Дитоу кагане по имени Ашина Кутоу, младшем брате Мухань кагана, который в 563 г. «правил на Востоке и был дружен с династией Северная Ци» [5. S. 26].

Источники не уточняют географические границы этого разграничения. Скорее всего, Табо провел данную реформу в восточной части Тюркского каганата с одной целью – более эффективного управления территориями. Проведенная реформа не связана с процессом разделения единого Тюркского каганата на Восточно-тюркский и Западно-тюркский каганаты. Распад каганата произошел после смерти Табо и был связан с вопросом о престолонаследии, а также борьбой за торговые маршруты Великого шелкового пути между западом и востоком при активном вмешательстве во внутренние дела тюрков династии Суй.

Незадолго до своей кончины Табо предвидел будущую распрю между родственниками за каганский титул, поэтому предостерег своего законного наследника – сына Аньло (庵罗): «Я слышал, что нет ближе родственных отношений, чем между отцом и сыном, но мой старший брат (Мухань) не любил своего сына Далобяня и доверил мне страну. Когда я умру, то остерегайся Далобяня» [Ibid. S. 43]. (他钵病且卒, 谓其子庵罗曰: “吾闻亲莫过于父子。吾兄不亲其子, 委位于我, 我死, 汝当避大罗便。”) [12. 5930页].

Несмотря на предупреждение отца, Аньло не смог избежать «оскорблений и притеснений» со стороны Далобяня, поэтому был вынужден отказаться от титула в

пользу старшего и более сильного претендента – Шэту (摄图), взшедшим на престол под именем Шаболноу кагана (沙钵略可汗) (581–587 гг.) [12. 5937页]. Однако сохранить Великий и единый Тюркский каганат Шэту так и не удалось.

Таким образом, Мухань кагань первым из тюркских правителей использовал известный метод «раскола» в отношении своих главных южных соседей – китайских династий – Северная Ци и Северная Чжоу. Тюрки представляли собой могущественную военную силу и поэтому регулировали отношения не только между китайскими династиями, но и во всем регионе. Основными приемами проводимой политики являлись брачные союзы, двусторонние переговоры и посольства, а также военные вторжения (торговые войны). Несмотря на сдерживание обеих династий, на начальном этапе тюрки поддерживали преимущественно более слабую сторону – династию Северная Чжоу, объединившись с которой противостояли Северной Ци.

Время правления Табо кагана охарактеризовалось резким потеплением в отношениях с Северной Ци из-за симпатии Табо к буддизму, но окончательно переломить ситуацию в пользу Северной Ци так и не удалось. В результате этой политики династия Северная Чжоу при поддержке тюрков расправилась с соперницей и укрепила свои позиции. Именно это обстоятельство способствовало дальнейшему укреплению китайской государственности и появлению новой династии Суй, объединившей под своей властью весь северный Китай. Дальнейшие отношения тюрков с династией Суй приходилось выстраивать уже на новой основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М.: Наука, 1964. 215 с.
2. Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 500 с.
3. Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н.э. – 1757 г. н.э.) / пер. Д.В. Рухлядева, В.Б. Кузнецова; науч. ред. и пред. Д.В. Рухлядева. СПб., 2009.
4. Beckwith C. Empires of the Silk Road: A History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present. Princeton: Princeton University Press, 2009.
5. Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). (Göttinger Asiatische Forschungen, Bd 27). I. Buch (Texte), II. Buch (Anmerkungen. Anhang. Index). Göttinger Asiatische Forschungen. Wiesbaden, 1958. Bd 10.
6. 二十四史. 北京. 中华书局. 2012 年. (Ershisi shi. Beijing. Zhonghua shuju. 2012 nian).
7. 周书. 二十四史. 北京. 中华书局. 2012 年. (Zhou shu. Ershisi shi. Beijing. Zhonghua shuju. 2012 nian).
8. Pan Y. Locating advantages: The survival of the Tuyuhun State on the edge, 300-ca. 580 // *Toung Pao*. 2013. № 99 (4–5). P. 268–300.
9. Материалы по экономической истории Китая в раннее Средневековье (разделы «Ши хо чжи» из династийных историй) / пер. с кит. А.А. Бокщанина и Ли Кюнъи; ред. пер., вступ., ст. и ком. А.А. Бокщанина. М., 1980.
10. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. III: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907) / отв. ред. И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова; Ин-т восточных рукописей РАН. М.: Наука; Вост. лит., 2014.
11. 隋书. 二十四史. 北京. 中华书局. 2012 年. (Sui shu. Ershisi shi. Beijing. Zhonghua shuju. 2012 nian).
12. 北史. 二十四史. 北京. 中华书局. 2012 年. (Bei shi. Ershisi shi. Beijing. Zhonghua shuju. 2012 nian).

Статья представлена научной редакцией «История» 8 апреля 2017 г.

THE POLICY OF THE MUQAN AND TASPAN (TUOBO) QAGHANS IN THE TURKISH EMPIRE (553–581 AD)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 418, 78–84.

DOI: 10.17223/15617793/418/10

Rustam T. Ganiev, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation). E-mail: rusthist@yandex.ru

Keywords: Turkish Empire; ancient Turks; Central Asia; Northern Zhou Dynasty; Northern Qi Dynasty; Sui Dynasty; China.

Based on the materials of the Chinese dynastic chronicles (zhengshi) *Zhoushu*, *Beishi*, *Beiqishu*, *Suishu*, *Tangshu*, the author observes the internal and external policies of the Muqan and Taspas Qaghans, as well as the Turkish-Chinese relations during the period under study. In 553 AD, when Muqan was the head of the Turkish Empire, the ancient Turks (tjue) controlled most of the territory of the present-day Mongolia, having subordinated the Tiele and Rouran tribes. Over the next 20 years, due to the active policy of conquest and trade of the Muqan Qaghan, the borders of the Quaganate extended to the Caspian Sea in the west and to the

Gulf of Liaodong in the east. The Chinese dynasties Northern Zhou and Northern Qi competed with each other to establish allied relations with the Turks. A big pressure point for the Turks was the question of the marriage union between the Turks and the Chinese. For a long time Muqan Qaghan postponed his consent, choosing between Northern Zhou and Northern Qi, maintaining relations with both dynasties. At long last, Muqan chose the Northern Zhou dynasty, with whom he had trade interests and common trade routes along the ridge of the Nanshan, that was also under the threat of attack from other nomads. Muqan's successor was his younger brother, Taspar; he was appointed Qaghan instead of his son Dalobyan. Initially Taspar continued the policy of containment of the Chinese dynasties. Soon, however, he supported the Northern Qi dynasty, but later, nevertheless, was forced to renew the contract and enter into a marriage alliance with the Northern Zhou dynasty, which caused the final defeat of Northern Qi. In 580 AD, Central Asia was left with two strong states – the Turkish Empire and the Northern Zhou dynasty; and in 581 AD China had a new Sui Dynasty (581–618 AD). During the reign of Taspar the Turkish Empire had important territorial and administrative changes, as recorded in the sources. The Turkic territory was divided into eastern and western lands although there are no records of time, nor geographical boundaries of this in the sources. Most likely, Taspar executed this reform in the Eastern Turkish Empire with one purpose – to more effectively manage the vast territories conquered by the Turks at that time. Subsequently, it became a common practice among nomads later on, including the Mongols. Of course, initially the reform did not intend to divide the state of the Turks, which was created earlier by Taspar and his predecessors for almost forty years. However, the process initiated by Taspar led to the final separation of the once unified Turkish Empire into the East Turkish and West Turkish Empires after his death. This became an issue for both succession and the struggle for trade routes of the Silk Road between the East and the West with the active interference in the internal affairs of the Turks by the Sui Dynasty.

REFERENCES

1. Klyashtornyy, S.G. (1964) *Drevnetyurkskie runicheskie pamyatniki kak istochnik po istorii Sredney Azii* [Ancient Turkic runic monuments as a source on the history of Central Asia]. Moscow: Nauka.
2. Gumilev, L.N. (1967) *Drevnie tyurki* [Ancient Turks]. Moscow: Nauka.
3. Barfield, T.J. (2009) *Opasnaya granitsa: kochevye imperii i Kitay (221 g. do n.e. – 1757 g. n.e.)* [A dangerous frontier: nomadic empires and China (221 BC – 1757 AD)]. Translated from English by D.V. Rukhlyadev, V.B. Kuznetsov. St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg State University; “Nestor-Istoriya”.
4. Beckwith, S. (2009) *Empires of the Silk Road: A History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present*. Princeton: Princeton University Press.
5. Liu Mau-Tsai. (1958) Die shinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken [The Shine News on the History of the East Turks]. *Gottinger Asiatische Forschungen*. 27. Vol. 10. Wiesbaden.
6. Zhonghua shuju. (2012) *Ershisi shi*. Beijing: Zhonghua shuju. (In Chinese).
7. Zhou Shu. (2012) *Ershisi shi*. Beijing: Zhonghua shuju. (In Chinese).
8. Pan, Y. (2013) Locating advantages: The survival of the Tuyuhun State on the edge, 300-ca. 580. *Toung Pao*. 99 (4–5). pp. 268–300.
9. Bokshchanin, A.A. (ed.) (1980) *Materialy po ekonomicheskoy istorii Kitaya v rannee Srednevekov'e* [Materials on the economic history of China in the early Middle Ages]. Translated from Chinese by A.A. Bokshchanin, Li Kunyi. Moscow: Nauka.
10. Popova, I.F. & Kravtsova, M.E. (eds) *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka* [History of China from ancient times to the beginning of the 21st century]. Vol. III. Moscow: Nauka.
11. Sui shu. (2012) *Ershisi shi*. Beijing: Zhonghua shuju. (In Chinese).
12. Bei shi. (2012) *Ershisi shi*. Beijing: Zhonghua shuju. (In Chinese).

Received: 08 April 2017